

Поэтическое творчество коми поэта Лодыгина В.

Горинова Н. В.

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
ngorinova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена созданию представления о развитии поэтической мысли коми поэта XX – начала XXI в. В. Лодыгина, анализ лирики которого позволяет раскрыть идейно-художественное своеобразие его стихотворного творчества, выявить особенности эстетического мировидения. В статье представлены основные вехи развития творчества поэта, прослежена специфика поэтики. Анализ поэзии коми автора выявляет основные этапы развития его поэтической системы. В 1970-е гг. в первых стихотворных сборниках писателя доминируют радостно-мажорные настроения, обусловленные его ощущением гармонии мира и человека. В 1980-е гг. в поэзии В. Лодыгина наблюдается понижение оптимистического пафоса. В эти годы он выступает как созерцатель чистого, естественного мира народного существования, не омраченного социальными проблемами. Коренной перелом в поэтическом мире В. Лодыгина происходит в кризисные для страны 1990-е гг., в произведениях этого периода главенствуют темы разрушения и смерти, неприятия общественной действительности. В конце жизненного пути – в 2000-е гг. – автор признает тщетность человеческих переживаний, смиряясь перед противоречивостью и изменчивостью земного существования. Его последние стихотворения напоминают наставления мудренного опытом человека. Поэзия В. Лодыгина отражает не только процесс развития художественного самосознания отдельного писателя, но и динамичность движения литературы на протяжении 60 лет. Кроме того, выраженные автором в стихотворениях ощущения – ощущения его современников, вкушивших радость от победы над фашизмом и опустошенных перестроечными преобразованиями. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые рассмотрена динамика развития поэтической системы В. Лодыгина.

Ключевые слова:

коми поэзия, Василий Лодыгин, лирический герой, «тихая лирика», тема Родины, тема смерти, тема смирения

Василий Григорьевич Лодыгин (1947–2022) – современный коми поэт, поэт-песенник, член Союза писателей СССР (1982). Он посвятил художественному творчеству более 60 лет. Его долгий путь в литературе отмечен 12 стихотворными и прозаическими сборниками, различными

The poetic works of the Komi poet V. Lodygin

Gorinova N. V.

Institute of Language, Literature and History, Federal Research
Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
ngorinova@mail.ru

Abstract

The paper deals with the development of the poetic thought of the Komi poet of the XX – beginning of the XXI centuries V. Lodygin. An analysis of his lyrics reveals the ideological and artistic originality of his poetic work, and identifies the features of his aesthetic worldview. The paper presents the main stages in the poet's creative development and traces the specific features of his poetics. Analysis of this Komi poet's poetry reveals the main stages in the development of his poetic system. In the 1970s – in the writer's first poetry collections – joyous moods dominate, driven by the sense of harmony between the world and man. In the 1980s V. Lodygin's poetry shows a decline in optimistic pathos. During these years, he acts as a contemplator of the pure, natural world of folk existence, unclouded by social problems. A radical turning point in V. Lodygin's poetic world occurred during the 1990s, a time of national crisis. Themes of destruction, death, and rejection of social reality dominate his works from this period. At the end of his life – in the 2000s – the author acknowledged the futility of human experience, resigning himself to the contradictions and volatility of earthly existence. His final poems resemble the admonitions of a man wise and experienced. V. Lodygin's poetry reflects not only the development of an individual writer's artistic self-awareness, but also the dynamic evolution of literature over 60 years. Furthermore, the feelings expressed in the poems are those of his contemporaries, who tasted the joy of victory over fascism and were devastated by the transformations of perestroika. The scientific novelty of the work lies in its first consideration of the dynamic development of V. Lodygin's poetic system.

Keywords:

Komi poetry, Vasily Lodygin, lyrical hero, «quiet lyrics», theme of the Motherland, theme of death, theme of humility

премиями, в том числе и Государственной премией Правительства Республики Коми им. И. А. Куратова. В 2017 г. ему было присвоено почетное звание «Народный поэт Республики Коми». В. Лодыгин является одним из активных организаторов и участников фестиваля-конкурса «Ва-

сией», ежегодно проходящего с 1994 г. в с. Усть-Кулом Республики Коми. Этот праздник позволяет зрителям знакомиться с новыми песнями, встретиться с их авторами. Некоторым коми писателям В. Лодыгин помог найти себя на литературном поприще. Его произведения были переведены не только на русский язык, но и на эстонский [1] и венгерский [2]. Первые стихотворные сборники В. Лодыгина были рассмотрены В. А. Латышевой, критически отнесшейся к превалированию оптимистических настроений в его текстах [3]. Положительную оценку его поэзия получила в словарных статьях В. Н. Дёмина [4], А. В. Малевой [5], выявивших тематические предпочтения автора. В. Н. Дёмин ставит В. Лодыгина в один ряд с такими выдающимися коми поэтами, как Г. Юшков, А. Ванеев, В. Тимин, А. Некрасов [6, с. 5]. Его рассказы и поэмы частично рассмотрены в обобщающих статьях Г. К. Лисовской [7, с. 23], Т. Л. Кузнецовой [8, с. 5], Е. В. Ельцовой [9, с. 107]. Многие аспекты творчества В. Лодыгина еще не раскрыты и требуют дальнейшего исследования. Анализ его произведений позволит выявить не только творческий потенциал автора, его вклад в развитие коми художественной словесности, но и выявить некоторые тенденции развития культуры периода порубежья, обозначить направления современного искусства. Объект исследования – стихотворные сборники поэта. Предметом исследования служит проблемно-тематическое разнообразие стихотворений В. Лодыгина. В своих исследованиях мы опирались на работы Ю. Б. Борева [10], М. М. Бахтина [11]. Задачи работы – выявление и оценка особенностей мировосприятия художника, характеристика методов отражения реалий изменяющейся действительности в различные периоды творчества. Материалом исследования являются произведения, вошедшие в поэтические сборники В. Лодыгина «Менам улица» («Моя улица», 1972), «Ставыс на водзын» («Все еще впереди», 1978), «Мича лун» («Погожий день», 1986), «Вуджанін» («Переправа», 1993), «Чалльёг» («Приток», 2005), «Миянладорын» («В нашем округе», 2017). Основными методами исследования являются сравнительно-сопоставительный, социокультурный и биографический методы.

Вместе с этим творчеством раннего периода В. Лодыгина обладает самобытностью, самоценностью, что в первую очередь выявляется в мироощущении его лирического героя. Одна из основных тем его произведений, как, впрочем, и многих других коми авторов, становится тема деревни [13, с. 163]. Стихотворения В. Лодыгина являются ярким выражением ощущения слитности поэта со своим народом. Лирического героя поддерживает мысль о том, что он – часть зырян, их жизни и судьбы, труда, философии, миропонимания. В стихотворениях «Тані дедлön и батылön му» («Здесь край отца и деда»), «Зильлун» («Старание»), «Видз вылын» («На лугу»), «Ме крестьянин-лön пи» («Я – сын крестьянина»), «Страдна кад» («Время страды»), «Менам кыин томсянь ворсіс лэчыд коса» («С молодости в моей руке играла коса») В. Лодыгин, рисуя картины трудовой жизни коми села, одухотворяет деревню и ее жителей, подчеркивая не только идиллию соборного труда, но и мудрость, красоту мироустройства, раскрывая ощущение целостности и устойчивости сельской общины, связь поколений ее представителей, а также способность народной духовности противостоять разладу и способствовать развитию гармоничных отношений в социуме. Созерцание лирическим героем сельского быта сопряжено с любованием: сцены труда односельчан вселяют в него ощущение безмятежного счастья. Жизнь среди зырян для него – наивысшая ценность, более того автор гордится тем, что он – коми человек:

В. Лодыгин входит в региональный литературный процесс в 1960-е гг. Его художественная деятельность, длившаяся более 60 лет, делится на несколько этапов, каждый из которых обладает своими эстетическими особенностями, определившимися интеллектуальными пристрастиями. Первый этап его творчества относится к 1960–1970 гг., это период становления поэта, социально-нравственного возмужания. Первые поэтические сборники В. Лодыгина для взрослой аудитории «Менам улица» и «Ставыс на водзын» отмечены традиционной для этого времени и начинающего поэта тематикой: в них доминируют темы Родины, труда, любви, много стихотворений автор посвящает матери. Произведения указанных сборников присущи радужно оптимистические тона, риторика жизнерадостности и счастья. Жизнерадостный пафос раннего В. Лодыгина обусловлен как молодостью автора, так и атмосферой послевоенного времени: испытывавшая тяготы и разруху войны страна в 1960-е гг. переживает коренные перемены:

¹ Здесь и далее перевод наш – Н. Г.

врага! Ждите»), «Медтö ловъя на öнi дед» («Лишь бы жив был сейчас дед»).

В целом обозначенные стихотворения В. Лодыгина можно назвать патриотическими: они дышат любовью к Родине, народу коми, природе зырянского края. В них все становится предметом поэтизации и описывается с необычайной теплотой. С другой стороны, эти произведения передают ощущение безмятежности, отсутствие тревоги и беспокойства за будущее своего народа. Мир, окружающий лирического героя, – природа и социальная жизнь, исполнен гармонии, некой упорядоченности бытийного характера. Это важно не только для поэта, но и для его современников, в памяти которых глубоко укоренились ужасы недавней войны, для которых мир, отсутствие войны являются основным ценностным вектором. В произведениях В. Лодыгина данного периода чувствуется доверие к социальным, моральным устоям и традициям общества, к власти.

Особое место в поэзии В. Лодыгина занимают стихотворения, посвященные матери. Поэт очень любил и даже боготворил свою мать – она научила его всему, что может понадобиться человеку в жизни. В лирических произведениях «Бара сыланкыв бöрддзöдö менö» («Снова песня доводит меня до слез»), «Тöда, тулысыс мыйла мем дона» («Знаю, почему весна мне дорога»), «Мам йылысь» («О маме»), «Мамлы письмö» («Письмо маме»), «Сарапан дöра» («Ткань для сарафана»), «Пöсылка» («Посылка») раскрываются неподдельные нежные чувства автора к матери – любовь, восхищение, поэта огорчают разлуки с ней. В произведениях перед нами выступает образ идеальной женщины – трудолюбивой, скромной, терпеливой, малословной, Бога чтущей, дружелюбной, которой, к сожалению лирического героя, приходится доживать свой век одной, вдали от детей, переехавших из отчего дома в более перспективные села. Скорей всего, пребывание матери далеко от поэта и становится отправной точкой написания им стихотворений о ней. В стихотворении «Дöра вылын мойд» («Сказка на полотне») автор рисует образ вышивающей и одновременно поющей (рассказывающей сказку) матери. Здесь она подобна античным мойрам или паркам: она словно совершает магическое действие – плетет судьбу человека, судьбу лирического героя, которому она дала жизнь и для которого создание стихотворений и песен становится призванием, божественным предопределением.

Второй сборник «Ставыс на водзын» выявляет эволюцию авторского восприятия жизни. Лирический герой уже не так восхищен окружающей действительностью. Теперь в поэзии В. Лодыгина наличествуют и раздумья о присутствующих в земном существовании противоречиях, которые он выражает, прибегая к отображению природных явлений. Например, в стихотворении «Каля» («Чайка») автор рисует картину борьбы чайки с волнами, сравнивает ее с уткой и соловьем, их жизнь отличается относительным спокойствием. Увиденное заставляет поэта задуматься о сильном характере борцов, неподдающихся невзгодам, бросающим им вызов. Зачастую лирический герой второго сборника В. Лодыгина подвергает осмыслению степень

свободы. В размышления об этом заставляют погрузиться наблюдения за поведением лошадей. Красота этих животных всегда привлекала внимание художников, в том числе и писателей. Вспомним, что одним из символов поэтического вдохновения является пегас – крылатый конь. В случае с коми поэтом значение этого образа еще раз подтверждается: его воодушевляет свободолюбие лошадей, быстрота и грациозность их перемещений. В стихотворении «Пышйöма менам вöлöй» («Убежал, оказывается, мой конь») с образом молодого и задорного коня, убегающего от своего хозяина и быстро перемещающегося по лугам и раздольям, ассоциируются мечты, устремления и помыслы автора. Текст исполнен неподдельной радостью, молодой удалью, оптимистическими настроениями. Но в поэзии В. Лодыгина возникает и другой образ лошади. Писатель все чаще задумывается о воздействии человека на этих животных, об ограничении людьми их свободы. Автор выявляет, как жестоко подавляется свобода лошадей не только в цирке («Вöвъяс йылысь» («О лошадях»)), но и в сугубо бытовых условиях села / деревни («Мен колö чань, код седлö эз на тöдлы» («Мне нужна лошадь, которая не знала седла»)). Образ коня позволяет писателю раскрыть разрушительную силу людей, хозяев природы, заставляющих окружающую среду меняться ради своей прихоти. В стихотворениях «Тэ мыйла, мортöй, татшöм скöр» («Ты почему, человек, так агрессивен»), «Йöралöн бöрдöм» («Плач лося») лирический герой В. Лодыгина, уже не прибегая к аллюзиям и метафорам, обвиняет своих современников в уничтожении природы: «Тэ мыйла, мортöй, татшöм скöр – / Став бурсö вины кыптö лыыд? / Со танi сулалiс том вöр, / Но сiйöс керавны мöй колiс? / Со танi вöли дозмöр койт, / а öнi нятö пöрöм керöс...» Ты почему, человек так сердит – / Все прекрасное стремишься погубить? / Здесь рос прекрасный лес, / Неужели его надо было полностью срубить? / Здесь было токовище глухарей, / а теперь здесь гора мусора...» [15, с. 23]. Как можно убедиться, в поэзии коми через стихотворения В. Лодыгина усиливается экологическая тема. Теперь в литературе человек это не только царь Вселенной, но и ее разрушитель.

Нельзя не отметить любовную лирику В. Лодыгина. Многие стихотворения в первых двух сборниках автор посвящает именно этой теме. В большей части из них, среди которых «Пожъясьöны юын...» («Полощут у реки...»), «Дiалöма покос помас ныланöс» («Оторвалась на покосе девушка»), «Не кö тэнад олöм» («Если бы не твоя жизнь»), «Пос да ва» («Мост и вода»), «Мекöд вочасис ныв» («Мне повстречалась девушка»), «Ытшкыны кыакöд мунiн» («Косить с восходом ты пошла»), «Видзöдам вылö да вылö» («Смотрим вверх и вверх»), «Кöсйöм» («Желание»), «Шы-зöдас став ывла выв» («Взбудоражит всю природу»), «Томлун» («Молодость»), «Гусятор» («Тайна»), «Вöрыс и ваыс нин узыö» («Природа спит»), «Эз мян вылö талун усь» («Не на нас сегодня упало»), нет драматического или трагического накала, нет душевных терзаний и мук. Лирический герой этих произведений – молодой человек – находится в состоянии влюбленности, в некоторых текстах нет даже этого переживания, есть симпатия, есть желание любоваться красотой девушки или просто приблизиться

к ней. В стихотворениях «Сэки тэкд» («Тогда с тобой»), «Лежнӧг сикӧтша ныв» («Девушка в шиповниковых бусах»), «Мунан татысь» («Уведешь отсюда») раскрываются чувства героя, любимая которого уехала, оставила его, но здесь также нет сильных переживаний, есть приятные воспоминания, рождающие ощущение радости жизни, душевного подъема. Любовь к девушке, часто оставаясь безответной, не омрачает жизнь лирического героя, наоборот, наполняет его сердце ликованием.

Третий стихотворный сборник «Мича лун» знаменует новый этап творческого развития В. Лодыгина. Здесь характерная многим его произведениям патетика снижается, тональность художественных текстов поэта обретает спокойный размеренный темп, приходит время умиротворенных размышлений. Теперь герой находится в поисках тишины, покоя, единения с родными местами. В 80-е гг. XX в. эстетические поиски автора близки поэтике представителей так называемой «тихой лирики», для которой свойственны элегическое созерцание и медитативное раздумье о смысле бытия. Знаменательно в этом отношении стихотворение «Лӧнь» («Тишь»), выявляющее созерцание художником умиротворенного деревенского пейзажа. Наблюдаемые им трогательная простота и незащищенный быт жизнедеятельности односельчан, вплоть до усталой, свесившей язык собаки, по мысли героя, должна служить основой человеческого бытия, мудрого и гармоничного развития сосуществования людей. В стихотворении «Габов грездын» («В местечке Габов») идет перечисление милых сердцу деталей жизни родной деревушки В. Лодыгина – утренний туман, луна, уха, приготовленная на костре, лодка, движущаяся по реке, кошка, уснувшая под лучами солнца. Стихотворение передает ощущение тихой радости лирического героя, исполнение его давних ожиданий встречи с родными местами. Лирический текст «Югид шог» («Трогательная печаль») снова передает детальное описание малой Родины автора, теперь они возникают в воспоминаниях героя, находящегося вдали от любимой деревни.

Слитность человека с деревенской жизнью – один из основных мотивов «тихой лирики». Ее создатели – «в основном выходцы из села. Поэтому в их текстах этот образ символизирует единство с землей, указывает на укорененность в родной грунт. Для них село – берег детства, неисчерпаемый духовный колодец, который вдохновляет на протяжении всей жизни» [16, с. 300]. В поэзии В. Лодыгина 1980-х гг. этот мотив также утверждается. В этот период автор все чаще обращается к бытописанию деревенского мира. В стихотворениях «Пывсян» («Баня»), «Пач» («Печь»), «Праздник», «Гожӧм пом» («Конец лета»), «Турунла ветлӧм» («Поездка за сеном»), «Йи вылын» («На льду»), «Кадыс петӧма лун шӧрысь» («Время после полудня»), «Вӧвлӧм вӧлӧга» («Еда в прошлом»), «Ӧтувъялун» («Единство»), «Оласног» («Жизненный уклад»), «Вунӧдчис» («Подзабыл»), «Керка» («Дом»), «Прокӧ дед» («Дед Прокопий») перед нами предстают живые картины народной жизни, раскрываются особенности крестьянской действительности, своеобразие национального уклада. Чувствуется крепкая связь лириче-

ского героя с реалиями сельской действительности, ему близки обычаи и миропонимание окружающих его людей, он впитал в себя нравы и устои деревенского человека. В каждой строчке этих стихотворений ощущается любовь автора к бытовым деталям, даже самым маленьким. Например, в стихотворении о бане:

<i>Пуан ваын небзяс мича корӧсь,</i>	‘В кипящей воде смягчится красивый веник,
<i>Ок и бура швачакам сӧйӧн ми.</i>	Ох и хорошо мы попаримся им.
<i>Жарыс пырас пытшкӧ ырӧш сорӧн,</i>	Жар войдет в нас вместе с квасом,
<i>Яйным лосс быттьӧ пачын би</i>	Тело будет как огонь в печи’

[17, с. 29.]

Описанные поэтом незначительные, на первый взгляд, детали сельской жизни скрывают в себе подлинную красоту мироздания. Как отмечает В. Н. Дёмин, «для В. Лодыгина характерен рассказ не о необычном, а о каждодневном, которое поэт воспринимает как чудо, как необычное. Это необычное в крестьянском деревенском житье-бытье, в деревенских праздниках, в простом быте, в простых радостях» [4, с. 324].

Примечательно, что сборник «Мича лун» завершается поэмой «Мам» («Мама»). Здесь, как и в предыдущих произведениях В. Лодыгина, посвященных матери, выражены нежные чистые чувства автора к ней. Раскрывая ее тяжелый жизненный путь, омраченный военными и послевоенными социально-экономическими трудностями, ее безграничную любовь к детям, жизни, труду, поэт отождествляет ее с «высшим нравственным идеалом» [9, с. 104], мерилем духовных ценностей. Возвращаясь к теме «тихой лирики», обратимся к цитате Е. В. Ельцовой о поэме В. Лодыгина: образ мамы в поэме писателя, «вырастая, как правило, из представлений о конкретном человеке, матери поэта, становится обобщенным образом материнства, а также оказывается равным образу родины, страны» [там же, с. 107]. Так, выражая в поэме свои чувства и мысли о близком сердцу человеке, В. Лодыгин снова обнажает свою глубокую привязанность к малой Родине.

Как известно, одно из направлений, которого придерживались «тихие лирики», было натурфилософским, в их произведениях настойчиво звучит мотив единения с природой [16, с. 170]. В художественных произведениях 1980-х гг. В. Лодыгин подвергает осмыслению глубокую внутреннюю связь человека с природой, обращая внимание на ее воздействие на коми людей. Так, писатель грустит вдалеке от родного леса, его волнует возвращение к любимым деревьям в бору, он желает стоять рядом с ними часами, его заставляют весело приплясывать прыжки и стрекот кузнечика, его приводят в восторг луга, недавно омытые дождем. Лирический герой В. Лодыгина стремится сохранить первозданное единение человека с природой. Чувствуя сопричастность к ней, он обретает душевное равновесие. Автор, по сути являясь советским поэтом, в своих стихотворениях апеллирует к сознанию древнего коми, для которого природа была местом и объектом поклонения и который был духовно и физически отождествлен с ней. В современном мире зыряне утратили

прежние религиозные представления о природе, но она не стала для них просто символом культурной памяти. Художник отмечает ее неоднозначное присутствие в жизни коми человека. Эти размышления были характерны и для произведений первых сборников В. Лодыгина. В стихотворениях «Ставыс пармасынь» («Все от пармы»), «Эжва» («Вычегда»), «Пожом» («Сосна»), «Эм сус и кызд...» («Есть кедр и береза...»), «Зэр войт» («Капля дождя»), «Товру» («Ветерок») восхищение лирического героя природными явлениями в какой-то степени становится неким поклонением перед ними. В третьем сборнике мотив связи природы и человека усиливается. Конечно, тема природы является одной из магистральных в коми литературе, об этом свидетельствуют многие литературоведческие работы, а также монография О. С. Зиявадиновой «Художественное воплощение природы в коми литературе». По словам исследователя, зачастую коми произведения показывают человека, «вписанного в природный миропорядок, унаследовавшего многовековую народную нравственность. Обратившись к основам бытия человека, писатели не могли не задуматься над "вечными" вопросами, <...> в том числе и вопросам о взаимоотношении человека с природой. Основополагающим в понимании природы коми авторами является философское ее осмысление, оно реализуется в природоведческих наблюдениях, пронизанных ощущением красоты и гармонии природного мира, идеей родственного внимания человека к природе» [18, с. 69–70]. По мысли исследователя, способы выражения природных мотивов и образов «формируют в произведениях авторов философскую картину мира, специфику национального сознания, мироощущение этноса, психологию, эстетические представления, духовную жизнь, культуру, традиции, опыт патриархальной жизни» [19, 115]. В творчестве В. Лодыгина чувственное восприятие природы развивается в русле сложившихся в коми литературе традиций.

В третьем сборнике В. Лодыгина особую лирическую тональность обретают стихотворения о сыне: «Мича лун» («Погожий день»), «Шонді петом бёрын» («После восхода солнца»), «Югид зэр» («Светлый дождь»), «Керка» («Дом»), «Ворсысьяс» («Игроки»), «Коркёса пес вёчём» («Когда-то при заготовке дров»), «Пилён челядьдыр» («Детство сына»), «Муслун» («Любовь»), «Войын» («Ночью»), «Меддона кыв» («Самое ценное слово»). Необходимо отметить, что название сборника исходит из стихотворения «Мича лун», выражающего переживания автора в день, когда он впервые взял на руки своего сына. Этот день, по всей видимости, стал поворотным для писателя, открывшего в себе самые новые чувства – отцовские, а вслед за этим и новый творческий потенциал, вылившийся в стихотворный сборник. Образ ребенка в поэзии В. Лодыгина не связан с идеями воспитания, наизидания. Здесь он исполнен нежности, искренности, тепла, являясь воплощением счастья и чистоты. В стихотворении «Войын» он передает свои переживания в момент болезни сына: пристально наблюдая за ним, лирический герой то и дело поправляет одеяльце, в которое укутано больное дитя. Эти прикосновения к постели выражают трепетную заботу родителя, его нежные чувства к сыну. Несмотря

на вынужденное бдение, на страх за здоровье мальчика, героя радует невербальное общение с ним, умиляют прикосновения к детскому одеялу: отношения между больным и здоровым в стихотворении способствуют усилению, укреплению связей между описываемыми родственниками. Так, лирический герой надеется на то, что его сын будет поправлять покрывало на его уже мертвом, находящемся в гробу теле. В эту ночь без сна он словно прокладывает дорогу отцовско-сыновней любви к вечности.

В поэзии В. Лодыгина 1970–1980-х гг. наблюдается процесс самоопределения лирического героя, который устремлен к гармоническим связям со своим народом, природой, обществом. Через образы родины, коми человека, природы, через отношение к ним определяется место лирического героя в мире и его характер.

В 1993 г. В. Лодыгин издает очередной сборник стихов «Вуджанін» («Переправа»), который выявляет коренные перемены, произошедшие в художественном сознании автора. Как известно, в 1990-е гг. вся литература в целом переживает кардинальные преобразования [20, с. 7]. Социально-политические катаклизмы конца XX в., воздействуя на общественное мировосприятие, способствуют трансформации культурно-эстетической парадигмы, появлению новых художественных форм, обновлению идейно-тематического плана произведений. Поэзия В. Лодыгина – яркое тому свидетельство. Здесь на смену любовно-трогательному созерцанию действительности приходит резкая критика общественных явлений времени порубежья. Описание Коми края и жизни уже не вызывает восхищения, радости, лирический герой автора подавлен, раздосадован, потрясен, опустошен. Символично название сборника – «Переправа», – выявляющем состояние общества времен перестройки, перехода страны от одной государственной формации к другой, и связанных с этим политических, экономических и нравственных катаклизмов. Оно также служит названием стихотворения В. Лодыгина, выражающем необходимость новых свежих сил для преодоления возникших на рубеже веков общественных трудностей.

Художественный мир В. Лодыгина, претерпевая внутренние трансформации в 1990-е гг., наполняется подлинным драматизмом. Лирический герой четвертого сборника отмечает нравственное оскудение современного общества («Олём» / «Жизнь», «Правда», «Странайсь боко вержор мунё» / «Разум уходит от страны», «Гумылга» / «Водоворот», «Правительственной дача» / «Правительственная дача», «Онія оласног» / «Современный уклад жизни»), несправедливость, угнетение, голод послевоенного прошлого, о чем ранее нельзя было писать / говорить («1947-öd во» / «1947-й год», «Бригадир», «Вир юысь» / «Кровопийца», «Сталин гора» / «Гора Сталина», «Диктатура»), его волнует попрание его односельчанами святынь («Мельница» / «Мельница», «Вичко» / «Церковь», «Вабергач» / «Водоворот»), ослабление семейно-родовых связей («Тима Вась», «Шойна вылын» / «На кладбище»), обеднение и угасание деревни («Онія томлун» / «Современная молодость», «Сиктса зоньяс карса нывьяслы» / «Сельские парни городским девочкам», «Автобус виччы-

сян керкаын» / «На автобусной станции», «Ќдзёсёд ѓдва нин тѳрѳ» / «В дверь еле влезает»). В поэзии В. Лодыгина 1990-х гг. начинает остро звучать экологическая тема («Орт» / «Душа», «Веськодълун» / «Равнодушие», «М. Н. Лебедев ладѳн» / «В лад М. Н. Лебедева», «Нюр» / «Болото», «Коз» / «Ель», «Ош» / «Медведь», «Кѳин» / «Волк»). В перечисленных стихотворениях автор, обнажая неприглядные стороны реалий повседневной жизни, казалось бы, своего села, открывает духовную катастрофичность эпохальных масштабов, выявляя разрушение естественной гармонии:

<i>Вѳльнѳй светас олам скачѳн-котѳрѳн,</i>	‘На вольном свете живем торопясь,
<i>Сѳмын кык да куим лола коты-рѳн.</i>	Только по двое, по трое в семье.
<i>Чѳртыс тѳдѳ, кытчѳ ставным тѳрмасям,</i>	Черт знает, куда все торопимся,
<i>Ќта-мѳдкѳд зыксям, пурсям,</i>	Друг с другом ссоримся, ругаемся, боремся...’ [21, с. 36].

Поэзия будничной повседневности в произведениях В. Лодыгина 1990-х гг. сменяется картинами некрасивой, почти уродливой жизни перестроечного времени. Подвергается изменению образный строй стихотворений. Теперь тексты автора исполнены выражениями с яркой негативной коннотацией: «шылясьѳны видзѳдлытѳг гуяс» ‘сравнились с землей могилы без должного ухода’, «пѳр-ласьѳны крестьяс» ‘кресты падают’, «куим букваа гѳгѳр танѳ кыв» ‘здесь везде слово из трех букв’, «а ѳнѳ ылѳджка ыстѳны» ‘а сейчас подальше отсылают’, «бѳрья рубѳѳ зепсыд кыскѳны» ‘последний рубль из кармана вытаскивают’, «эрдѳ петѳм пыдди / бытѳѳ джуджыд гуын» ‘вместо выхода на открытую местность / будто в глубокой могиле’, «вабергачѳ бытѳѳ / кылѳдѳма юыс» ‘словно в водоворот / привела река’, «коркѳ вичкоас вѳчлісны склад, / ѳнѳ гѳжѳмнас узльѳны ыжьяс» ‘когда церковь превратили в склад, / теперь летом спят тут овцы’ и т. д. Стихотворения этого периода отражают трагизм социального и национального существования. Здесь пульсируют тревожные ритмы века, содержащие эсхатологические мотивы, связанные не только с умиранием деревни, но и с разрушением целостности мира, устоев коми национальной жизни.

Социально-нравственные проблемы современности вызывают у автора глубокие переживания. Он обеспокоен судьбой коми народа, страны, малой Родины, природы родного края, духовным состоянием молодежи. Лирического героя его стихотворений, описывающего негативные стороны общественной жизни 1990-х гг., волнует вопрос: почему страна оказалась в таком положении? Бесплодные поиски ответа на него рождают неуверенность в завтрашнем дне: лирический герой часто думает о смерти. Так, первое стихотворение сборника содержит следующие слова: «*Ме тѳдлі шуда час и тужа-нужа, / И коркѳ кула*» ‘Я знал счастливые часы и нужду, / И когда-нибудь умру’, четвертое стихотворение «Сьѳлѳмшѳр» (букв.: ‘сердцеви-на сердца’, что значит, «Дорогая») напоминает завещание: «*Эм Габов грездын кыддза-льѳмья нѳрыс... / Мед сэні лѳас менам креста йѳрыс...*» ‘В местечке Габов есть холм, покрытый березами и черемухой... / Пусть там будет моя могила...’,

он обращается к реке Воч, а вместе с ней и к деревне, в которой родился и вырос: «*Ок, Вочѳй, сѳстѳм ваа Вочѳй, ... / Эн дивит, вола мый зэв шоча, / А сэссия-й некор нин ног лок*» ‘Ох, моя Воч, моя чистоводная Воч, ... / Не ругай меня за то, что редко бываю у тебя, / А скоро и совсем не приду’, художественный текст «Тулысын» («Весной») начинается со следующих слов: «*Олѳмсѳ олѳма-вылѳма...*» ‘Жизнь прожита’ и т. п. Мотив смерти, присутствующий в сборнике «Вуджанѳн», выражает усталость лирического героя, его нежелание подстраиваться под этот разрушающийся мир или как-то изменять окружающую действительность. Во времена эпохальных перемен его охватывает стремление оставить жизнь. В разделе сборника «Сьѳкыд во» раскрываются различные состояния лирического героя – он описывает себя как потерявшегося в лесу, или отгоняющего мысли о самоубийстве, или слепнущего, или озлобившегося на соседских детей, или видит во сне себя тонущим в реке... Лирический герой В. Лодыгина, не конкретизируя, рассказывает о сложнейшем периоде своей жизни:

<i>Во колис, вивті сьѳкыд во,</i>	‘Год прошел, очень тяжелый год,
<i>Ме вивті сьѳкыд гѳрйѳн мунѳс.</i>	По мне прошелся тяжелым плугом.
<i>Дзик нинѳм вежсьѳмыс эз ло,</i>	Вообще никаких перемен не произошло,
<i>Эз югды менлы вылѳ луныс...</i>	Не просветлел для меня день...’ [21, с. 65].

Как видим, в стихотворениях коми поэта радостно-оптимистичное восприятие жизни уступает место элегически-печальной тональности. Новый сборник диссонирует в контексте предыдущих сборников В. Лодыгина, выявляя тревожно-беспокойные чувства автора, связанные с завтрашним днем Родины и самого себя. Социально-нравственный кризис 1990-х гг. оставил в душе лирического героя кровоточащие раны.

Последствия социально-нравственного кризиса 1990-х гг. осмыслены В. Лодыгиным и в следующем стихотворном сборнике «Чалльѳг» («Приток»). В нем поэт отмечает сломленность человека, пережившего перестроечные годы. Стихотворения исполнены чувствами горечи, сострадания, невосполнимой утраты за народ коми, не сумевшим сохранить дух победы над фашизмом в период социально-политических катаклизмов конца XX в. («Россия вѳсна сьѳлѳм висьѳ» / «Сердце болит за Россию»). Из хозяина жизни он превратился в мало оплачиваемого поденщика. Он, претерпев унижение, теряет уважение к себе, перестает дорожить Родиной, страной, природой, семьей и т. п. Писатель с горечью говорит о том, что нередко его современник спивается («Ачымѳс тѳда: ен на» / «Самого себя знаю: еще силен», «Овтѳм керкаын» / «В опустевшем доме», «Дасысь нин гындыліс шерѳн» / «Десять раз уже бомбил градом», «Кеня Геня», «Терпит-лѳма Енмыс» / «Терпел Бог», «Мый лолѳ, ставыс пѳ тай бурлань» / «Говорят, что ни происходит, все к лучшему»). Стремления, желания такого человека мельчают, как, впрочем, он сам:

Посняліс дзікідз нін мортыс, 'Совсем обмельчал человек,
Ловнас и вежорнас йй. Душой и разумом отупел.
Асланым еньюгид гортын Наш светлый дом
Тадзи помасям мой? Неужели так закончится?'
[22, с. 112].

Как видим, тема обмельчания человека в данном отрывке связана с темой исчезновения зырян и человечества вообще. Эта тема затрагивалась В. Лодыгиным еще в предыдущем сборнике, но в стихотворениях 2000-х гг. она значительно усилилась. Поэт все чаще прибегает к словам «могила», «конец», «кладбище», «темнота». Знаменательно в этом отношении стихотворение «Овтём керкаын» («В нежилом доме»). Актуальная для современного мира проблема вымирания деревень художником показана через ёмкий образ пустующего дома, желающего покинуть землю. С надеждой смотрят ввысь заброшенные избы умерших Семё Вася, Ёсип Ёльоша, Степан Ивана, Проко Вася, Петыр Гриши. В прошлом добротные хозяйства крепко связанных с землей мужиков приходят в запустение, а затем и умирают. Деревенский дом – часто используемый в искусстве образ, нередко становящийся не столько фоном, частью пейзажа, сколько символом всего крестьянского мира, крестьянской России. Например, предшествующей соцреалистической литературе присуще использование образа прочного просторного светлого дома, характеризующего успешное развитие сельского хозяйства в СССР. В период порубежья художественная картина меняется, что связано с упадком сельского хозяйства в России, символом которого в литературе становится заброшенная деревенская усадьба. В. Лодыгин наделяет душой коми избы, тем самым усиливая степень нерадивости детей умерших хозяев этих домов, их причастности к смерти «живых» домов, а вместе с этим и кончины деревни.

Эсхатологическая тема в поэзии В. Лодыгина 2000-х гг. воздействует на структуру произведений: в некоторых из них обнаруживаются свойства фольклорных причитаний. Приведем в пример следующий отрывок стихотворения:

Югид шондйй, зарни гй- 'Яркое мое солнце, золотой
гылйй, мой кружок,
Чужтысь-быдтысьй, мамй- Родительница моя, вырос-
гйгынйй, шая меня, мама моя,
Кытчй воштысин, кытчй са- Куда пропала, куда спря-
ялйн? талась?
Пемыд кыморьяс тйлыс ва- Темные облака ветер принес...' [22, с. 125].
ялйс...

Стихотворение-плач обращено к солнцу, которое, как известно, еще не умерло, но здесь оно ассоциируется с счастьем, миром, радостью, гармонией, которые, по мнению лирического героя поэта, оставили современный мир. Здесь, как и в коми причитаниях, главенствует мотив горя, утраты. Также автор использует характерный для коми плачей зачин – формулу обращения – «яркое мое солнце», при этом в состав этого обращения входит сравнение с солярными объектами. Далее, как в причетах, идет нагнетание трагической обстановки путем перечисления негативных явлений в жизни лирического героя, напоминающих ряд перечислительных параллелизмов:

«Тэтйг кйдалй ойм-вылймыс, / Дугдй юргыны мича
сьылймыс. / Тэтйг чорзйоны небыд кывьясыс, / Тэтйг во-
шйны мича нывьясыс...» 'Без тебя холодеет житье-бытье,
/ Перестает звучать красивая песня. / Без тебя твердеют
мягкие слова, / Без тебя исчезают красивые девушки...' [там же, с. 126]. В стихотворении В. Лодыгина наблюдается также характерный для коми причитаний изосиллабизм – равносложность, деление стиха на ритмические единицы, равные между собой по числу слогов:

- ' - ' - ' - ' - ' - ' -
- ' - ' - ' - ' - ' - ' -
- ' - ' - ' - ' - ' - ' -
- ' - ' - ' - ' - ' - ' -

Такая структура причета, по мнению исследователя В. В. Филипповой, обусловлена внутрислоговым распевом, определенной мелодикой жанра [23, с. 17]. Использование коми поэтом в лирическом тексте ритмики причитаний позволяет сохранить в стихотворении нагнетающие грусть эмоции. В стихотворениях «Зэв тай эськй уна дзоридзис» («Очень, конечно, много цветов»), «Чышьяныс мамлён воймйма» («Мамин платок обветшал»), «Бёрдйм» («Плач») также соблюдается ритмика этого жанра. Свойства причитаний, присущие перечисленным текстам, позволяют автору выразить боль, которую он чувствует, размышляя о прошлой гармоничной славной и благословенной жизни коми народа. В этих произведениях он словно оплакивает зырян, не выдержавших испытания времен перестройки, а также умирающие деревни родного края, обедневшую природу коми.

В 2017 г. выходит очередной стихотворный сборник В. Лодыгина под названием «Миянладорын» («В нашем округе»), знаменующий наступление нового этапа в творческой жизни поэта. Резкую критику социальных противоречий порубежного периода сменяет выражение теплых чувств к родному краю, близким людям. Писатель в своих текстах вновь воспекает красоту малой Родины. Конечно, этому во многом способствует общественно-политическая ситуация в стране: к 20-м гг. XXI в. жизнь российских граждан налаживается, обретая спокойный размеренный темп. Также, наверное, автор, который приближается к своему 70-летию юбилею, все больше стремится к безмятежному и умиротворенному состоянию, которое он все чаще находит в тишине леса и деревеньки, где он родился и вырос.

Конечно, В. Лодыгин не может не размышлять о состоянии современной жизни. В новом сборнике также подтверждаются художественному осмыслению нравственные проблемы общества 2000-х гг. (например, пьянство сельчан, угасание деревень, опустение полей и пашен и т. д.), но оно не проникнуто острым накалом, напряженными эмоциями, а выглядит как наставление. Лирический герой словно стремится передать накопленную им мудрость читателю:

Вйчны мый, ог бура тйдйй, 'Делать что, не знаем точно,
Сймын ылйсалам ми. Знаем только приблизительно.
Со и олам век на сйодас, Вот и живьем все еще в темноте,
Юрын йи и лолын йи В голове лед и в душе лед'
[24, с. 99].

К концу жизненного пути В. Лодыгин подобно мудрому Соломону приходит к пониманию того, что в жизни человека много проблем, но много и суеты (Все суета сует, Екклесиаст 1:2), и что необходимо принять ее такой, какая она есть, не поддаваясь сильным негативным переживаниям. Лирический герой, чувствуя сопротивление среды, уже не ощущает внутреннего конфликта. Он, придя в преклонные лета, познав себя и окружающий мир, а также естественный круговорот жизни и смерти, не мучится рефлексиями о прошедших годах, его не тревожат будущее человека и человечества, мысли об апокалипсисе. Он обретает эмоциональную устойчивость, цельность восприятия жизни.

Поэзия В. Лодыгина занимает особое место в литературной жизни Республики Коми, еще раз подчеркивая уникальность коми культуры. Она отражает общее движение современной зырянской художественной словесности, выявляя переменчивость представлений о ценностных ориентирах человеческой жизни. Художественное наследие В. Лодыгина – сложный тернистый путь самопознания автора, постижения и принятия им неоднозначности мироустройства, перехода от эмоционально-эстетического постижения действительности к критическому мышлению, от гармоничных отношений с собой и окружающей действительностью к нарушению внутренней целостности и ощущению утраты устойчивости реальности. В связи с увеличением тревоги и напряженности в изменяющемся социуме в стихах В. Лодыгина красота северной природы, деревенского общества, внутреннего мира человека, свойственные народной эстетике, постепенно теряют свою органичность: хаос и жестокость переходного времени приводят поэта к разрыву с традициями, к сомнениям в разумных основах бытия, в будущности коми народа. Однако при этом, радостно-мажорное восприятие действительности, как и эсхатологические ощущения и принятие болевых точек своего века, раскрываются автором через традиционные для коми поэзии образы природы и деревенского быта, сквозь призму народной нравственности и философии. Накопленный В. Лодыгиным психологический опыт, растворенный в поэтических сборниках, способствует обогащению культурного наследия зырян, расширению границ эстетического мышления коми.

Различные периоды художественного наследия В. Лодыгина выявляют смену его художественных ориентиров на протяжении долгой поэтической жизни, связанной как с духовным взрослением автора, так и с нестабильностью общественно-политической ситуации. Как бы то ни было, на каждом этапе в своих произведениях он выражает мироощущение современного ему общества, чувства своего поколения, радуясь и негодуя вместе с ним. И второе, что связывает авторские сборники стихотворений разных лет – это любовь к коми народу, коми земле, ставших центром его поэзии, его жизни, судьбы и открывших его эстетическое дарование.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Valton A. Seal kugel-kaugel. Valik komi proosat. 30 lugu 27-lt autorilt aastatest 1924–2010. Koost. N. Obrezkova, A. Valton. – Tallin: Kirjastuskeskus, 2011. – 328 p.
2. Megyek élő testvérmhez. Finnugor költők antológia. – Budapest: M. írószövetség, 1993. – P. 51.
3. Латышева, В. А. «Шудыс сьёлөмö оз тöр...» В. Лодыгин-лөн кывбурьяс йылысь / В. А. Латышева // Войвыв кодзув. – 1996. – № 6. – Лб. 26–29.
4. Дёмин, В. Н. Василий Григорьевич Лодыгин / В. Н. Дёмин // Писатели Коми: биобиблиогр. слов.: в 2 т.; науч. ред. В. Н. Дёмин. – Сыктывкар: Национальная библиотека РК, Коми НЦ УрО РАН, 2017. – Т. 1. – С. 323–329.
5. Малева, А. В. Василий Григорьевич Лодыгин / А. В. Малева // Писатели Коми: биобиблиогр. слов.: в 2 т.; науч. ред. В. Н. Дёмин. – Сыктывкар: Анбур, 2017. – С. 565–574.
6. Лисовская, Г. К. Коми рассказ 90-х гг. XX в. / Г. К. Лисовская // Современная коми литература: проблематика, герой, стиль. – Сыктывкар: Национальная библиотека РК, Коми НЦ УрО РАН, 2004. – С. 21–32.
7. Demin, V. Neli komi laulu / V. Demin // Neli komilannat (Нель коми сьылан). – Tallinn: Virgela, 1998. – Pp. 5–8.
8. Кузнецова, Т. Л. Малые формы коми прозы конца XX – начала XXI в.: особенности художественного развития / Т. Л. Кузнецова. – Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2014. – 40 с.
9. Ельцова, Е. В. Образы матери в поэмах В. Попова, В. Лодыгина, В. Ванюшева / Е. В. Ельцова // Ученый. Поэт. Публицист: к шестидесятилетию творческой деятельности В. М. Ванюшева / отв. ред. Р. В. Кириллова. – Ижевск: УдмФИЦ УрО РАН, 2021. – С. 100–108.
10. Боров, Ю. Б. Эстетика / Ю. Б. Боров. – М.: Высшая школа, 2002. – 511 с.
11. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
12. Ельцова, Е. В. Пути развития коми поэзии второй половины XX – первой четверти XXI вв. / Е. В. Ельцова // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2021. – Т. 15, № 3. – С. 446–456.
13. Eltcova, E. Die Darstellung von Stadt und Land in der modernen komi-syrjanischen Dichtung / E. Eltcova // Ulrike Kahrs, Monika Schötschel. Literaturzoologische Entwicklungen bei Wolgafinnen und Permien (1985–2008). – Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2011. – Pp. 163–182.
14. Лодыгин, В. Менам улича: кывбурьяс / В. Лодыгин. – Сыктывкар: Коми книжной издательство, 1972. – 72 с.
15. Лодыгин, В. Ставыс на водзын / В. Лодыгин. – Сыктывкар: Коми книжной издательство, 1978. – 128 с.
16. Портова, П. А. Поэтическая «оттепель»: «громкая» и «тихая» лирика. Своеобразие философской поэзии / П. А. Портова // Актуальные вопросы развития современного общества, экономики и профессионального образования. – Пенза: Наука и образование, 2023. – С. 164–174.
17. Лодыгин, В. Мича лун: кывбурьяс, поэма / В. Лодыгин. – Сыктывкар: Коми книжной издательство, 1986. – 88 с.

18. Зиявадинова, О. С. Художественное воплощение темы природы в коми литературе / О. С. Зиявадинова. – Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2021. – 104 с.
19. Зиявадинова, О. С. Парадигма «природа – человек – родовой дом» в художественном сознании коми поэтов второй половины XX в. / О. С. Зиявадинова // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. – 2022. – № 2. – С. 115–121.
20. Bartens, R. Näkökulma kominkieliseen vuosituhannen vaihteen lyriikkaan / R. Bartens // Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja. – 2004. – № 90. – P. 7–56.
21. Лодыгин, В. Вуджанін: кывбурьяс / В. Лодыгин. – Сыктывкар: Коми книжной издательство, 1993. – 104 с.
22. Лодыгин, В. Чалльог: кывбурьяс / В. Лодыгин. – Сыктывкар: Коми небӧг лэдзанін, 2005. – 240 с.
23. Филиппова, В. В. Поэтика фольклора коми-ижемцев (жанр причитания): автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. В. Филиппова. – М., 1992. – 20 с.
24. Лодыгин, В. Миянладорын: кывбурьяс, поэмаяс / В. Лодыгин. – Сыктывкар: Анбур, 2017. – 240 с.
9. Eltsova, E. V. Obrazy materi v poemah V. Popova, V. Lodygina, V. Vanyusheva [Images of the mother in the poems of V. Popov, V. Lodygin, V. Vanyushev] / E. V. Eltsova // Uchenyj. Poet. Publicist: k shestidesyatiletiju tvorcheskoy deyatel'nosti V. M. Vanyusheva [Scientist. Poet. Publicist: for the 60-th anniversary of V. M. Vanyushev creative activity] / Ed. R. V. Kirillova. – Izhevsk: Udmurt Federal Research Centre, Ural Branch, RAS, 2021. – P. 100–108.
10. Borev, Yu. B. Estetika [Aesthetics] / Yu. B. Borev. – Moscow: Vysshaya shkola [Higher school], 2002. – 511 p.
11. Bakhtin, M. M. Voprosy literatury i estetiki [Questions of literature and aesthetics] / M. M. Bakhtin. – Moscow: Hudozhestvennaya literatura [Fiction], 1975. – 504 p.
12. Eltsova, E. V. Puti razvitiya komi poezii vtoroj poloviny XX – pervoj chetverti XXI vv. [Ways of development of Komi poetry of the second half of the XX – first quarter of the XXI centuries] / E. V. Eltsova // Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij [Yearbook of Finno-Ugric studies]. – 2021. – Vol. 15, No. 3. – P. 446–456.
13. Eltsova, E. Die Darstellung von Stadt und Land in der modernen komi-syrjanischen Dichtung [Depiction of a town and village in modern Komi-Zyryan poetry] / E. Eltsova // Ulrike Kahrs, Monika Schötschel. Literatursociologische Entwicklungen bei Wolgafinnen und Permien (1985–2008) [Ulrike Kars, Monica Schetschel. Literary and sociological developments in the Volga region and Perm (1985–2008)]. – Hamburg: Verlag Dr.Kovač, 2011. – P. 163–182.
14. Lodygin, V. Menam ulicha: kyvburjyas [My street: verses] / V. Lodygin. – Syktyvkar: Komi knizhnoje izdatel'stvo [Komi Book Publ. House], 1972. – 72 p.
15. Lodygin, V. Stavys na vodzyn [There's still more to come] / V. Lodygin. – Syktyvkar: Komi knizhnoje izdatel'stvo [Komi Book Publ. House], 1978. – 128 p.
16. Portova, P. A. Poeticheskaya «ottepel»: «gromkaya» i «tihaya» lirika. Svoeobrazie filosofskoj poezii [Poetic “thaw”: “loud” and “quiet” lyrics. The originality of philosophical poetry] / P. A. Portova // Aktualnye voprosy razvitiya sovremennogo obshchestva, ekonomiki i professional'nogo obrazovaniya [Actual issues of development of modern society, economy and professional education]. – Penza: Nauka i obrazovanie [Science and Education], 2023. – P. 164–174.
17. Lodygin, V. Micha lun: kyvburjyas, poema. [Beautiful day: verses, poem] / V. Lodygin. – Syktyvkar: Komi knizhnoje izdatel'stvo [Komi Book Publ. House], 1986. – 88 p.
18. Ziyavadinova, O. S. Hudozhestvennoe voploshhenie temy prirody v komi literature [Artistic implementation of the theme of nature in Komi literature] / O. S. Ziyavadinova. – Syktyvkar: Federal Research Centre Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS, 2021. – 104 p.
19. Ziyavadinova, O. S. Paradigma «priroda – chelovek – rodovoj dom» v hudozhestvennom soznanii komi poetov vtoroj poloviny XX v. [The paradigm of “nature – man – family home” in the artistic consciousness of Komi poets [Small forms of Komi prose of the late XX – early XXI centuries: features of artistic development]. / T. L. Kuznetsova. – Syktyvkar: Federal Research Centre Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS, 2014. – 40 p.

References

1. Valton, A. Seal kugel-kugel. Valik komi proosat. 30 lugu 27-lt autorilt aastatest 1924–2010. Koost. N. Obrezkova, A. Valton [It's far, far away there. A selection of Komi prose. 30 stories by 27 authors from 1924–2010. Assembly. N. Obrezkova, A. Walton]. – Tallin: Kirjastuskeskus, 2011. – 328 p.
2. Megyek élő testvérmhez. Finnugor költők antológia [I'm going to get the latest. Finno-Ugric poet Anthology]. – Budapest: M. írószövetség, 1993. – P. 51.
3. Latysheva, V. A. “Shudys s'ölömo oz tör...” V. Lodyginlon kyvburjyas vylys [Happiness does not fit in the heart: about poems by V. Lodygin]. / V. A. Latysheva // Voyvyv kodzuv [North Star]. – 1996. – №. 6. – P. 26–29.
4. Demin, V. N. Vasily Grigorievich Lodygin / V. N. Demin // Pisateli Komi: biobibliograficheskii slovar' [Komi writers: biobibliographic dictionary]: in 2 vols. – Syktyvkar: Nacionalnaya biblioteka RK [National Library of the Komi Republic], Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, 2017. – Vol. 1. – P. 323–329.
5. Maleva, A. V. Vasily Grigorievich Lodygin / A. V. Maleva // Pisateli Komi: biobibliograficheskii slovar' [Komi writers: biobibliographic dictionary]: in 2 vols.. – Syktyvkar: Anbur, 2017. – P. 565–574.
6. Lisovskaya, G. K. Komi rasskaz 90-h gg. XX v. [Komi story of the 1990s of the XX century] / G. K. Lisovskaya // Sovremennaya komi literatura: problematika, geroi, stil [Modern Komi literature: problems, hero, style]. – Syktyvkar: Nacionalnaya biblioteka RK [National library of the Komi Republic], Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS Publ, 2004. – P. 21–32.
7. Demin, V. Neli komi laulu / V. Demin // Neli komilannat (Нель коми сьылан) [Four songs]. – Tallinn: Virgela, 1998. – P. 5–8.
8. Kuznetsova, T. L. Malye formy komi prozy konca XX – nachala XXI v.: osobennosti hudozhestvennogo razvitiya

- of the second half of the XX century] / O. S. Ziyavadinova // *Istoriko-kulturnoe nasledie narodov Uralo-Povolzhya* [Historical and cultural heritage of the Ural-Volga region peoples]. – 2022. – №. 2. – P. 115–121.
20. Bartens, R. Näkökulma kominkieliseen vuosituhannen vaihteen lyriikkaan. Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aika-kauskirja [A look at the Komi lyrics of the turn of the millennium. Periodical of the Finno-Ugric Society] / R. Bartens. – Helsinki, 2004. – №. 90. – P. 7–56.
 21. Lodygin, V. Vudzhanin: kyvburjas [Crossing: verses] / V. Lodygin. – Syktyvkar: Komi knizhnoje izdatelstvo [Komi Book Publ. House], 1993. – 104 p.
 22. Lodygin V. Challog: kyvburjas [Inflow: verses] / V. Lodygin. – Syktyvkar: Komi knizhnoje izdatelstvo [Komi Book Publ. House], 2005. – 240 p.
 23. Filippova, V. V. Poetika folklori komi-izhemcev (zhanr prichitaniya) [Poetics of Izhma-Komi folklore (lament genre)] : abstract of diss... Cand. Sci. (Philology) / V. V. Filippova. – Moscow, 1992. – 20 p.
 24. Lodygin, V. Miyanladoryn: kyvburjas, poemajas [In our district: verses, poems] / V. Lodygin. – Syktyvkar: Anbur Publ., 2017. – 240 p.

Благодарность (госзадание):

Работа подготовлена в рамках плановой темы «Художественный опыт коми литературы в социокультурном контексте (2026–2030 гг.)». FUUU-2026-0005.

Acknowledgements (state task):

This work was prepared within the frames of the planned topic «The artistic experience of Komi literature in the socio-cultural context (2026–2030)». FUUU-2026-0005.

Информация об авторе:

Горинова Наталья Васильевна – кандидат филологических наук, заведующий сектором литературоведения Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; ORCID: 0000-0003-1128-7273, SPIN-код: 3079-4052 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: ngorinova@mail.ru).

Author:

Natalya V. Gorinova – Cand. Sci. (Philology), Head of the Sector of Literary Criticism, Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS; ORCID: 0000-0003-1128-7273, SPIN-code: 3079-4052 (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation; e-mail: ngorinova@mail.ru).

Для цитирования:

Горинова, Н. В. Поэтическое творчество коми поэта Лодыгина В. / Н. В. Горинова // *Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология»*. – 2026. – № 3 (88). – С. 143–152.

For citation:

Gorinova, N. V. The poetic works of the Komi poet V. Lodygin / N. V. Gorinova // *Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology"*. – 2026. – No. 3 (88). – P. 143–152.

Дата поступления статьи: 09.12.2025

Прошла рецензирование: 09.12.2025

Принято решение о публикации: 30.01.2026

Received: 09.12.2025

Reviewed: 09.12.2025

Accepted: 30.01.2026